

© 2009 г. Т.Л. ПОПОВА-БОТТИНО

ПРОБЛЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ ЧАСТИЦЫ *БЫЛО* С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО АНАЛИЗА

Размещение *было* в высказывании рассматривается с позиций коммуникативного анализа. Использование формальных критериев (актуальное членение высказывания на тему и рему, его акцентное и интонационное оформление) подтверждает энклитическую природу частицы, размещение которой зависит от коммуникативной логики говорящего. Начальное размещение *было* связано с фокализацией одного из элементов пропозиции X и ее полемическим характером: говорящий опровергает имплицитно существующую в предтексте и актуализируемую *было* конкурентную пропозицию X' и утверждает X. Неначальное размещение *было* связано с фразовым акцентом и введением пропозиции X независимо от презумпции X', что соответствует выражению критического взгляда на X. Выбор размещения *было* зависит от контекста и иллокутивного намерения говорящего.

Было принадлежит к разряду клитических частиц, то есть фонетически несамостоятельных единиц, опирающихся на предшествующий или следующий за ними элемент высказывания, как правило, предикат. В связи с вариациями в размещении частицы возникает вопрос о ее статусе как проклитики, энклитики или же клитики, имеющей и то, и другое употребление, параметры которого остаются пока неясными. Эти позиционные вариации наблюдаются уже в средневековых рукописях, но в посвященных *было* работах, эта особенность употребления частицы не упоминается¹, а ее проклитическая или энклитическая природа до сих пор не была уточнена.

Свободное размещение *было* в высказывании заслуживает внимания само по себе как еще не изученный языковой факт и находится, по нашему мнению, в тесной связи со значением частицы. Выбор говорящим размещения *было* производится им подсознательно и позволяет выявить «скрытые», имплицитные значения, соответствующие его определенной психологической установке. Размещение частицы является, на наш взгляд, своего рода «пробным камнем», способствующим пониманию ее функционирования и вместе с тем разнообразия ее семантических вариаций.

Частица уже была неоднократно описана, но несмотря на это, ее роль в высказывании остается недостаточно ясной, а точки зрения авторов часто являются радикально противоположными. Так, в [Русская грамматика 1982: 727–728] *было* представляется как модальная частица, характеризующая действие с точки зрения его «неполноты, неполноценности». Ю. Князев считает, что с личными формами глагола употребление *было* факультативно [Князев 2004: 299–300], а J. Fontaine прямо высказывается в пользу тавтологического характера частицы [Fontaine 1983: 134].

В лингвистической литературе употребление *было* рассматривается с семантико-аспектуальной точки зрения и ограничивается описанием сочетаний частицы с раз-

¹ Исключением является статья И. Шошитайшвили [Шошитайшвили 1998: 74], в которой эта особенность упоминается, но не анализируется, будучи сведена к гипотезе, что постпозиция *было* предпочтительнее его препозиции в связи с тем, что частица постепенно переходит в разряд аффиксов, подобно английским предлогам.

личными типами глаголов. *Было* характеризуется как маркер, означающий, что результат действия *p*, выраженного глаголом в прошедшем времени, в момент речи T_0 не является актуальным. Считается², что *было* употребляется в трех случаях:

- действие было предусмотрено, но не было совершено;
- действие началось, но не было доведено до конца;
- действие осуществилось, но его результат был аннулирован.

Некоторые авторы (например [Шошитайшвили 1998]) добавляют к этому перечню еще одно значение *было*: действие было совершено, но достигло иной цели, чем та, ради которой оно выполнялось.

С точки зрения анализа семантических вариаций *было* следует отметить, что определенное число примеров, взятых из классической и современной литературы, свидетельствует о том, что частица может употребляться в случаях, когда не выражается ни одно из перечисленных выше значений³ или же в контекстах, в которых употребление *было* может показаться тавтологичным:

- (1) *Площадь была не красной, а белой, метель сыпалась с крыши и вздымалась назад к крышам; под площадью тоже ничего заманчивого не таилось. Рабочие открыли было какой-то люк, и мы побрели посмотреть, но это чинили коллектор под магазином «Эсте Лаудер»* (Т. Толстая).
- (2) – *Иван Игнатьич одобряет нашу мировую.*
– *А с кем это, мой батюшка, ты ссорился?*
– *Мы было поспорили довольно крупно с Петром Андреичем.*
– *За что так?*
– *За сущую безделицу: за песенку, Василиса Егоровна* (А. Пушкин).
- (3) – *Мне тут рассказывали, что ты стал «голубым».*
Я было хохотнул, а она:
– *Зря смеешься, там дело серьезное* (Л. Захаров).

В примере (1) действие *p* было осуществлено и достигло искомого результата; в примере (2), хотя результат *p* и не актуален в момент речи T_0 (*поссорились* → *помирились*), его аннулирование уже дано в предтексте независимо от частицы, которая могла бы показаться бесполезной, но при этом ее удаление не представляется возможным; что же касается (3), то, если считать, что семантизм *было* ограничивается вышеперечисленными значениями, то снова вполне закономерно может возникнуть вопрос о целесообразности его употребления. Вопрос о семантизме частицы и ее функциях остается, таким образом, открытым.

Считая, что функция *было* состоит в указании на аномальность в совершении действия, выраженного глаголом совершенного вида прошедшего времени, авторы посвященных частице работ, как правило, ставят своей задачей локализовать момент прерывания этого действия – до его начала, во время его протекания или после его завершения. Само действие при этом разбивается на фазы – предварительную фазу, фазу протекания действия *p* и его завершающую фазу. Подобный подход находится в противоречии с определением глаголов совершенного вида, разделяемым большинством лингвистов: глагол совершенного вида представляет действие во всей его це-

² [Русская грамматика 1982: 101–102; Галкина-Федорук 1960: 646; Чернов 1970: 261; Князев 2004: 299–300; Barentsen 1986: 1–4].

³ Приведенные примеры принадлежат авторам разных эпох и стилей, их достоверность не подлежит сомнению, а их принадлежность к различным языковым стилям для нас не имеет значения: мы рассматриваем реально существующие языковые факты, не оценивая их литературную ценность, а используя исключительно как материал для лингвистического анализа.

лостности, что исключает применение к нему самого понятия фазовости и не позволяет рассматривать подобное действие с точки зрения его развития⁴.

Принимая во внимание факт, что в большей части контекстов с *было* используются глаголы именно совершенного вида, убедительный анализ употребления частицы должен основываться прежде всего на четком подходе к проблеме вида в русском языке. Именно поэтому мы считаем, что действие, выражаемое глаголом совершенного вида в комбинации с *было*, никоим образом не может быть прервано во время его протекания, а только до его начала или после его завершения.

Следует также заметить, что попытки определить, было ли действие осуществлено или же только задумано, представляются во многих контекстах тщетными и не имеющими особого значения для понимания их общего смысла:

(4) *Михаил по-свойски закричал было на переступившую порог сестру и прикусил язык: Лизка была не одна* (Ф. Абрамов).

Семантико-аспектуальные исследования контекстов с *было* представляют собой неоспоримый интерес с точки зрения составления типологии предикатов, сочетающихся с частицей: они описывают возможности сочетания частицы с теми или иными типами глаголов⁵ и составляют перечень ситуаций, в которых *было* может употребляться. Однако семантизм и закономерности функционирования самой частицы остаются при этом неисследованными.

Мы предлагаем иной подход к описанию *было*, исходя не из семантико-аспектуальной проблематики его употребления, а основываясь на заданной в контексте определенной коммуникативной ситуации. Собственное значение частицы и механизм ее употребления, на наш взгляд, могут быть поняты и последовательно описаны, если отталкиваться от исходного постулата, что функция *было* является прежде всего коммуникативной.

Наш метод основывается на следующих принципах.

Анализ примеров предлагается в наиболее широком контекстуальном окружении, принимая во внимание локализацию и точку зрения говорящего на действие *p*, локализацию и точку зрения его собеседника, реального или потенциального, а также наличие или отсутствие эксплицитных или имплицитных презумпций у говорящего или же его собеседника.

Мы считаем необходимым учитывать и этимологию частицы, имеющую определенное экзистенциальное значение, а также мнение говорящего о реальном или только предполагаемом существовании в прошлом действия *p*.

Основой подхода к анализу употреблений *было* является его классификация в разряд дискурсивных маркеров, которые оповещают о существовании скрытых грамматических значений или семантических модификаций. К. Бонно относит к классу дискурсивных маркеров «словесные единицы, комментирующие введение термина *X* (их сферу действия), уточняя его статус по отношению к другим терминам *X'*, *X''* ..., которые могли бы занять ту же самую позицию в высказывании» [Bonnot 2001–2002: 10]. Д. Пайар определяет их как термины, связывающие между собой составляющие дис-

⁴ Мы не считаем возможным отождествлять глаголы совершенного вида, означающие моментальные действия (*взглянуть*, *шевелинуться*, т.д.), с моментальными процессами и рассматривать их как последовательность идентичных фаз, разделенных чрезвычайно кратким отрезком времени. Адвербиальные выражения (*он с улыбкой протянул ей конверт*) характеризуют моментальное действие или служат фоном для его реализации, но не отсылают к идее протекания действия (процессу или деятельности), естественно выражаемой глаголами несовершенного вида.

⁵ Отсылаем читателя к нашей докторской диссертации, в которой сделана попытка составить типологию и предикатов, с которыми сочетается *было*, и ситуаций, в которых частица употребляется, а также к последующим публикациям [Bottineau 2001–2002; 2004; 2005; Попова-Боттино 2007; 2008].

курса и определяющие статус фрагмента высказывания, их сферы действия, как определенный способ выразить некое определенное «положение вещей» [Киселева, Пайар 1998: 21–23].

Основываясь на этих определениях, мы считаем, что основной функцией *было* является выражение оппозиции между двумя точками зрения на действие *р*, которая строится на понятийном, на оценочном или сразу на обоих уровнях [Попова-Боттино 2008: 135–145].

Мы отталкиваемся от объективно существующих, формальных критериев, характеризующих высказывания с *было*: протяженность сферы действия *было* и расположение частицы в препозиции или постпозиции к ней, общие просодические характеристики пропозиции – интенсивность ударения и выбор элемента, который его получает, а также интонационное оформление высказывания.

На основе анализа этих критериев мы надеемся показать, что размещение *было* в высказывании не может считаться произвольным.

1. БЫЛО – ЭНКЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТИЦА

Размещение *было* не позволяет с точностью определить, является ли частица энклитикой или проклитикой, поскольку она может предшествовать или следовать элементу, чаще всего глаголу, на который она фонетически опирается.

Анализ формальных критериев позволяет прийти к заключению, что *было* является строгой энклитикой.

Подобно этимологически близкой частице *бы* и в отличие от другой близкой частицы *бывало* с двойным, проклитическим и энклитическим употреблением, *было* никогда не встречается в абсолютном начале высказывания:

- (5) *Она было побежала, так это было счастливо, но на пороге, свернувшись калачиком, лежала громадная Калерия, и через нее нельзя было переступить* (Б. Окуджава).

Но:

- (5а) **Было она побежала, так это было счастливо, но на пороге, свернувшись калачиком, лежала громадная Калерия, и через нее нельзя было переступить.*

Вторым значимым критерием мы считаем невозможность употребления *было* сразу после паузы, разделяющей высказывание на тему и рему, о чем свидетельствует следующий пример⁶:

- (6) – *И чтобы им было совсем хорошо, он запел трогательную песню тех мест, откуда только что прибыл... На минуту / [притихли было]: Степана целиком захватило чувство содеянного добра и любви к людям. Он заметно хмелел. Песня не понравилась – не оценили чувства раскаяния грешницы, не тронуло оно их* (В. Шукшин).

Обстоятельство времени *на минуту* задает высказыванию его временную рамку и является темой. Находясь в начальной позиции, тема отделяется от ремы паузой и произносится с особым ударением, называемым тематическим. *Было* употребляется в рематической части, где занимает единственно возможную позицию после глагола. Наличие паузы и актуальное членение высказывания имеют здесь определенную функцию, они передают атмосферу напряжения в ожидании дальнейшего развития

⁶ Квадратные скобки указывают сферу действия *было*.

событий: вернувшийся из колонии Степан настороженно наблюдает за реакцией своих земляков. Действительно, в момент действия T_p , он надеется, что действие p (*притихли*) приведет к результативному процессу (*слушают песню*) и ситуации Sit_p (*песня понравилась*), но констатирует, что в момент T_{p+i} существует ситуация $Sit_{не-p}$ (*песня не понравилась*). Предложение с *было* оповещает читателя об отсутствии ожидаемого Степаном результата и выражает его разочарование. Информационное содержание рематической части пропозиции составляет сферу действия X дискурсивного слова *было*, которую оно комментирует с позиции Степана или рассказчика, передающего его субъективное восприятие действительности.

Перемещение *было* в препозицию к глаголу возможно, но имело бы своим последствием отсутствие паузы, связанное с этим изменение актуального членения высказывания и иную подачу информации:

(6а) [*На минуту было притихли*]: Степана целиком захватило чувство содеянного добра и любви к людям. Он заметно хмелел. Песня не понравилась – не оценили чувства раскаяния грешницы, не тронуло оно их.

При отсутствии паузы после обстоятельства времени высказывание становится коммуникативно нерасчлененным, и, хотя общее содержание информации остается прежним, оно подается иначе – люди ненадолго замолчали. Подобное описание ситуации отражает взгляд объективного наблюдателя, скорее всего рассказчика, не принимающего во внимание переживания Степана, при этом стирается эффект ожидания и разочарования Степана, вызванный существованием $Sit_{не-p}$. Сфера действия X частицы включает в себя всю пропозицию, включая обстоятельство времени *на минуту*.

Итак, поскольку частица *было* никогда не размещается в абсолютном начале высказывания и не употребляется после паузы, отделяющей тему от ремы, она является строгой энклитикой, которая употребляется в двух позициях – в так называемой позиции Вакернагеля⁷, то есть сразу после первого ударного слова высказывания или же его ремы, а также в ненадлежащей позиции, в постпозиции к глаголу или иному компоненту высказывания.

Изменение позиции *было* влечет за собой последствия на уровне актуального членения и на манере подачи информации.

II. РАЗМЕЩЕНИЕ *БЫЛО* И ПРОСОДИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В соответствии с правилами акцентуации, в трехсоставном предложении фразовый акцент нормально размещается на дополнении [Кодзасов 1996: 181–184]. Обозначаемый нами знаком ' , этот тип ударения встречается в предложениях, «не имеющих имплицитного содержания и лишенных какой-либо эмоциональной нагрузки. Он падает на составляющий элемент, являющийся носителем основной информации и не имеющий закрепленного за ним определенного места. Он характеризуется падением тона на ударном слоге, которому предшествует существенный негативный интервал» [Fougeron 1987: 245].

Введение *было* в постпозицию к глаголу в трехсоставном предложении, когда «нейтральный» фразовый акцент располагается на дополнении, никоим образом не влияет на просодию высказывания:

(7) Она засобиралась было ' обратно, да передумала (Ф. Абрамов).

(7а) Она засобиралась ' обратно, да передумала.

⁷ Согласно закону Вакернагеля [Wackernagel 1953], в индоевропейских языках действует правило постановки энклитики в постпозиции к первому слову группы, к которой она относится.

Частица вполне может быть перемещена и в препозицию к глаголу:

(7б) *Она было ''засобиралась обратно, да передумала.*

Манипуляция в (7б) влечет за собой определенные последствия: ударение перемещается с дополнения на вершину предиката, а модальный фокус высказывания получает специфическую реализацию – тон падает с более высокого уровня и с большим интервалом изменения, поскольку падение начинается внутри ударного гласного, тогда как при фразовом ударении в (7 и 7а) оно наблюдается начиная с предшествующего согласного. Этот тип акцента С.В. Кодзасов называет «контрастивным акцентом», а мы обозначаем знаком ''. Интонация законченного высказывания в (7) и (7а) довольно близка по своим характеристикам, в то время как в (7б) отчетливо прослушивается интонация незавершенности.

Таким образом, размещение *было* отражается на просодическом оформлении высказывания, а его употребление в препозиции или постпозиции к элементу, на который фонетически опирается частица, определяет наличие фразового или контрастивного акцента и разницу в интонационном обыгрывании высказывания.

На основе этого наблюдения, мы предлагаем следующую рабочую гипотезу: употребление *было* в позиции Вакернагеля и связанные с ним контрастивный акцент и фокализация предикативной вершины характерны для высказываний, в которых сообщается особо важная для говорящего информация р, имплицитно противопоставляемая потенциальному содержанию не-р.

III. РАЗМЕЩЕНИЕ *БЫЛО* И ПРЕЗУМПЦИЯ

Для проверки этой гипотезы мы провели опрос информантов по следующим примерам, мало отличающимся по своему информативному содержанию, но различающимся по размещению *было*. Во всех контекстах частица имеет сферой действия X всю пропозицию⁸:

(8) [*Мы с Петей пошли было в кино*], да деньги забыли.

(9) [*Он дал было мне деньги*], но я их вернул.

(10) [*Мы с Петей было пошли в кино*], да деньги забыли.

(11) [*Он было дал мне деньги*], но я их вернул.

Информантам было предложено прочесть контексты и поставить к ним вопросы:

(8а) – *Что ты вчера делал?*

– [*Мы с Петей пошли было в ' кино*], да деньги забыли.

(9а) – *Он тебе как-нибудь помог?*

– [*Да дал было ' деньги*], но я их вернул.

(10а) – *Что же, ты так и не посмотрел фильм с Аджани ?*

– [*Мы с Петей было '' пошли в кино*], да деньги забыли.

(11а) – *А он тебе денег дал?*

– [*Он было '' дал*], но я их вернул.

В первых двух примерах с постпозицией *было* фрагмент X ([сфера действия *было*]) был прочитан с фразовым акцентом на актанте в соответствии с правилами акцентуации трехсоставного предложения. Эти примеры лишены какого бы то ни было имплицитного содержания и эмоционального заряда и характеризуются падением тона. В

⁸ Высказывание не подлежат актуальному членению в связи с невозможностью удаления актантов и отсутствием паузы.

двух последних контекстах, где *было* стоит в позиции Вакернагеля, чтение фрагмента Х было отмечено контрастивным акцентом, размещенным на фокализованном члене высказывания – его предикативной вершине, эти контексты были прочитаны с интонацией незавершенности.

Предложенные информантами вопросы отличаются по содержанию. К контекстам (8) и (9) вопросы были сформулированы как просьба дать информацию общего толка и вне какой-либо презумпции. Эти контексты не были поняты ими как подтверждающие или, наоборот, опровергающие какое-либо предварительно выраженное содержание, но как ответы, дающие общую информацию.

К контекстам (10) и (11), где *было* стоит в позиции Вакернагеля, вопросы были поставлены как уточнения по поводу уже затронутой ранее или же понятной собеседникам темы. Эти вопросы сформулированы, исходя из эксплицитно выраженной презумпции не-р в (8а) или р в (9а), которую ответ должен подтвердить или опровергнуть.

Иными словами, выбор размещения *было* оказывается неслучайным и соответствует двум различным типам предложений: первый (8, 9) является «информативным» типом («информативное высказывание» [Кодзасов 1996: 181–203]) или, по терминологии Ш. Балли [Bally 1965], «диктальным», в то время как второй (10, 11) является «модальным» типом, в котором проверяется адекватность имплицитной презумпции реальному положению дел («верификативное высказывание»).

В самом деле, вопросы (8а) и (9а) открывают широкие возможности для ответа (пойти в гости, остаться дома, работать и т. д.; дать совет, одолжить свою машину, подействовать перед начальством и т. д.), в них не вводится некий абстрактный когнитивный объект Х или Х', имплицитно ограничивающий выбор ответом да / нет, и действие р впервые появляется только в ответе на вопрос. Каким бы ни был выбранный вариант ответа, фразовый акцент размещается на дополнении в соответствии с правилами фразовой акцентуации.

Что касается вопросов (10а) и (11а), они содержат в себе имплицитную информацию о некоем возможном положении вещей Х', введенном в предтексте или заданном ситуативно, которую говорящий стремится проверить. Ответы на эти вопросы ограничиваются вариантами да/нет, соотносятся с содержанием пропозиции Х, но при этом актуализируют выбор р или не-р. Контрастивный акцент в (10) и (11), размещенный на предикативной вершине, реализуется с гораздо большей интенсивностью и на более высоких частотах, чем фразовый акцент в (8) и (9).

Таким образом, в высказываниях, в которых *было* располагается в позиции Вакернагеля, пропозиция Х вводится в оппозиции к конкурентной Х', уже имеющей опору в предтексте, где она имплицитно или эксплицитно введена говорящим. При подобном размещении *было* можно говорить о начальной ориентации частицы, употребление которой заранее мотивируется альтернативой р/не-р.

В высказываниях, где *было* употребляется в нена начальной позиции, чаще всего в постпозиции к глаголу, пропозиция Х выражена независимо от предтекста, а не-р вводится только после р. При таком размещении *было* можно говорить о хронологическом введении событий и о линейной, или нена начальной ориентации частицы.

Обе позиции скоррелированы с акцентным и интонационным оформлением высказывания: при начальной ориентации частицы наблюдается существование фокуса противопоставления, контрастного акцента и интонации незавершенности; при ее линейной ориентации – отсутствие фокуса, наличие фразового акцента и конечного тона интонации.

Следует, однако, уточнить, что не размещение *было* обуславливает наличие контраста в высказывании, а наоборот, наличие контраста влечет за собой выбор размещения *было*.

Остается проверить эти наблюдения на конкретных примерах и попытаться описать некоторые из семантических вариаций *было*.

IV. БЫЛО В ПОЗИЦИИ ВАКЕРНАГЕЛЯ, ИЛИ НАЧАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

В этих контекстах информация заведомо подается говорящим не с объективной, а с полемической точки зрения:

– в момент речи T_0 , когда налицо ситуация $Sit_{не-р}$, говорящий стремится опровергнуть потенциальное мнение не-р и настоять на том, что в момент T_p действие р все-таки было совершено;

– в момент речи T_0 говорящий исходит из существующей ситуации ($Sit_{не-р}$ или Sit_p) и ретроспективно признает, что существовавшая в момент T_{p-i} презумпция (р или не-р) была ошибочной.

IV.1. Опровержение ретроспективного взгляда на ситуацию в момент T_0

В момент речи T_0 результат действия р и ситуация Sit_p отсутствуют, наблюдается существование $Sit_{не-р}$. Это благоприятствует имплицитному введению вполне обоснованной презумпции, что действие р в момент T_p реализовано не было, которая приписывается говорящим своему реальному или виртуальному собеседнику. Иллокутивным намерением говорящего является стремление настоять на реальности действия р в момент T_p и опровергнуть презумпцию не-р. Употребление *было* в этом случае находится в полном соответствии с его этимологическим экзистенциальным значением.

Отмечены два возможных акцентных оформления подобных высказываний.

Общий случай: наблюдается фокализация предиката, фокуса противопоставления, который несет на себе контрастивный акцент.

Частный случай: каждый значимый элемент высказывания акцентируется говорящим и преподносится им как содержащий важную информацию – подобное скандирование используется для оказания влияния на собеседника, как имплицитный способ психологического давления на него.

Общий случай

(12) (Накануне сражения офицер русской императорской армии оправдывается перед своими товарищами по оружию.)

– *Подумать только, она призналась, что девственница! Я было "собрался предложить ей руку и сердце, но вспомнил, что нынче меня убьют...*
(Б. Окуджава)

Сфера действия *было*, размещенного в позиции Вакернагеля и имеющего начальную ориентацию, включает в себя нерасчлененное рематическое предложение, произносимое с интонацией незавершенности и отличающееся обязательным присутствием правого контекста. Контрастивный акцент размещается на предикативной вершине, модальном фокусе высказывания.

Удаление *было* из этого контекста является возможным, однако влечет за собой изменения на уровне просодии:

(12а) *Подумать только, она призналась, что девственница! Я собрался предложить ей руку и 'сердце, но вспомнил, что нынче меня убьют...*

В (12а) нетрудно установить изменение интонации, а также иное размещение ударения и ослабление его интенсивности. Информация подается совершенно в ином ключе, события вводятся в их последовательном развитии и не имеют никакой полемической подоплеки, которая прослеживается в оригинале.

В (12) говорящий имплицитно актуализирует презумпцию не-р, которую произвольно, но вполне обоснованно, приписывает офицерам: поскольку в момент T_p предложения девушке не сделано ($Sit_{не-р}$), то можно подумать, что такого намерения нико-

гда и не существовало (не-р). Коммуникативная задача говорящего состоит в том, чтобы отвергнуть это предположение и настоять на реальности *p* в момент действий T_p . Актуализация конкурентной сущности не-р и ее опровержение говорящим являются тем более вескими, что, по всей вероятности, он разделяет общепринятую в этой среде и в эту эпоху точку зрения – по правилам чести офицер русской армии должен был жениться на скомпрометированной им девушке. Имплицитная актуализация не-р говорящим придает его высказыванию оправдательный тон, который соответствует содержанию продолжения справа и вводит в контекст значение уступки. Контекст может быть перефразирован следующим образом: *я не сделал ей предложения, хотя и был готов его сделать, но это не имело никакого смысла накануне сражения, где меня могут убить*.

Необходимой опорой для этой коммуникативной логики являются содержание справа и действие p_1 «вспомнил, что меня убьют», объясняющие поведение субъекта в момент действия и точку зрения говорящего в момент речи. Именно поэтому удаление продолжения справа несовместимо с формальными критериями – размещением *было* и акцентными характеристиками высказывания в целом.

Иначе говоря, с точки зрения временной интерпретации контекста, его полемический характер связан с тем, что говорящий имеет две разные точки отсчета: конкурентная пропозиция X' и действие не-р, которые говорящий актуализирует, употребляя *было*, имеют точкой отсчета момент высказывания T_0 , а пропозиция X и действие *p*, на которых настаивает говорящий, соотносятся с моментом действия T_p .

Фокализация предиката и связанное с ней просодическое и акцентуальное оформление изначального высказывания соответствуют употреблению *было* в его этимологическом экзистенциальном значении, обусловленном контекстуальными факторами, а именно, необходимостью настоять на реальном характере действия *p*, несмотря на существование $Sit_{не-р}$ и отсутствие результата *p*. Высказывание приобретает уступительный характер, а употребление *было* соответствует стремлению не только настоять на реальности *p*, но и желанию оправдаться.

Нельзя не заметить, что актуализация конкурентной пропозиции X' (*не собирался делать предложения*) имеет не только имплицитный, но и односторонний характер в том смысле, что исходит исключительно от говорящего, а не от его адресата. Одновременное введение говорящим X и X' свидетельствует о его раздвоении как коммуникативной инстанции, которая выстраивает две альтернативы, но отмечает одну из них, в этом примере альтернативу X' .

Частный случай

В следующем примере с начальной ориентацией *было* наблюдается так называемый феномен скандирования, когда каждый компонент высказывания несет на себе акцент, а интонация незавершенности оставляет ощущение недоговорки:

- (13) – Я тебе ремонтирую телевизор – ты мне делаешь столик. И квиты.
– Ладно, – тихий сосед вздохнул.
– Вот и поладили... [А то 'я 'было 'хотел 'твою 'жену в 'гости 'завзвать...]
Хотел завзвать ее, завлечь и пусть, мол, натурой оплатит...
– А?
– Зазову, думаю, ее посмотреть, как работает телевизор, зазову, а там даль-
ше винца по глоточку, музыку можно завести негромко. И прочее. А там –
посмотрим, как оно пойдет (В. Маканин).

Перемещение *было* в постпозицию к глаголу меняет ориентацию частицы и манеру подачи информации: фразовый акцент располагается на дополнении, высказывание звучит как законченная фраза, а многоточие вполне возможно заменить на точку:

(13a) – *Вот и поладили...* [*А то я хотел было твою жену в 'гости позвать.*]

Употребляя *было* в позиции Вакернагеля в (13), говорящий не просто информирует своего собеседника, а стремится подчеркнуть, что каждая деталь его проекта *p* имеет особое значение, что его решение было запланировано и продумано. Подобная коммуникативная стратегия опирается на многоместную акцентуацию с тем, чтобы запугать собеседника. Высказывание построено с учетом двух точек отсчета – момента речи T_0 и момента действия T_p , что соответствует созданию полемической подоплеки.

Описание событий, исходя из T_0 , основывается на существовании ситуации $Sit_{не-p}$ – соседи поладили. Несовершенный вид глагола позволяет подчеркнуть прежде всего неактуальность *p* в момент T_0 : хотел, но больше не хочу. Но действие *p* настолько возмутительно, что говорящий вправе предположить недоумение и недоверие собеседника: употребляя *было*, он актуализирует конкурентную пропозицию X' , которую имплицитно приписывает своему соседу (*этого не может быть, ты не хотел пригласить мою жену*) и тут же опровергает ее, настаивая на реальности *p* (*я действительно хотел пригласить твою жену*). События представлены говорящим изнутри, разворачивающимися во времени, что соответствует, по выражению С.В. Кодзасова, их «приглазному изложению» [Кодзасов 1996: 198]. В связи с этим и подчеркивается каждая деталь разработанного плана – говорящий как бы возвращается в момент действия T_p , увлекая за собой своего собеседника, чтобы тот почувствовал серьезность ситуации. Акцентуация каждого компонента высказывания прячет за собой едва завуалированную попытку запугивания: я действительно хотел позвать твою жену, пока я отказался от моей затеи, но вполне могу к ней вернуться, если мы не поладим.

Эта коммуникативная стратегия исчезает после удаления *было* в (13a), в следствие чего актуализация X' и попытки запугивания оказываются стертыми, а события подаются в хронологическом порядке. Наличие единственного фразового акцента на дополнении соответствует описанию ситуации снаружи, подаче «упакованной» информации, «заглазному изложению» [Там же]. Отсутствие Sit_p в момент T_0 оценивается как окончательное, а разлад между собеседниками как урегулированный, что подчеркивается интонацией завершенности, с которой информанты читают этот вариант. Употребление *было* позволяет говорящему заранее оповестить собеседника об аннулировании *p*, что соответствует выражению его отказа от своего первоначального намерения.

Было позволяет, таким образом, выразить два противоположных взгляда на действие *p*, что свидетельствует о раздвоении инстанции говорящего на две отдельные абстрактные коммуникативные опоры, соотносящиеся с различными временными точками отсчета.

IV.2. Критическая переоценка перспективного взгляда на ситуацию, или нарушение презумпции

В этих высказываниях в момент речи T_0 строится оппозиция между презумпцией говорящего, существовавшей в момент T_{p-i} , и реальной ситуацией, констатированной им в момент T_p .

Здесь также существуют две возможности.

Ситуация, описанная в левом контексте, способствует построению презумпции *не-p*, оказавшейся ошибочной в момент T_p (14); ситуация, описанная в левом контексте, способствует построению презумпции *p*, в то время, как в момент T_p , реализуется действие *не-p* (15). В обоих случаях конкурентные пропозиции X и X' принадлежат различным модальным планам: презумпция, выдвинутая в момент T_{p-i} , относится к плану предположения, а пропозиция, существующая в момент T_p , принадлежит плану реальности.

Первая возможность

- (14) *Командиры, какие были при курсантах, а было их полторы калеки и все какие-то не горластые, смиренные, не такие, как в автополку, [они было, на своем рабочем месте ''пытались объяснить и объяснили наконец], что их курсанты, эти боевые шоферы-единицы, «газушку»-то едва научились водить, что такую громадину, да еще под названием «Студебеккер», они и во сне-то не видели, не то что наяву (В. Астафьев).*

Предтекст имеет имплицитную презумпцию X' , которая опровергается содержанием X , существование оппозиции находит свое подтверждение на уровне фокализации предиката, выделенного контрастивным акцентом. В самом деле, предтекст дает неблагоприятную оценку агенту (*полторы калеки и все какие-то не горластые, смиренные*) и вводит презумпцию – *командиры не будут пытаться объяснить ситуацию*. Несмотря на имплицитное введение X' и ожидание не- r , контекст недвусмысленно оповещает о том, что действие r имело место, более того, оно привело к результату (*объяснили*). Речь, таким образом, идет не об аннулировании результата r , а о настойчивом утверждении существования r , что соответствует корректировке исходной оценочной позиции говорящего: несмотря на то, что можно было подумать, что не- r , на самом деле все-таки r . *Было* употребляется, подобно примеру (13), в своем экзистенциальном значении, а также способствует выражению уступки.

Перемещение *было* в постпозицию к глаголу представляется здесь невозможным: линейная ориентация частицы соответствовала бы хронологической логике описания событий (*командиры пытались объяснить, но безрезультатно*), что противоречило бы содержанию правого контекста.

Вторая возможность

В следующем примере конкурентная пропозиция X' содержит презумпцию r :

- (15) *С этими словами он хотел в меня прицелиться... при ней! Маша бросилась к его ногам. «Встань, Маша, стыдно! – закричал я в бешенстве; – а вы, сударь, перестанете ли вы издеваться над бедной женщиной? Будете ли вы стрелять или нет?» «– Не буду, – отвечал Сильвио, – я доволен: я видел твоё смятение, твою робость, я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня поминать. Предаю тебя твоей совести». Тут / он было ''вышел, но остановился в дверях, оглянулся на простреленную мною картину, выстрелил в нее, почти не целясь, и скрылся (А. Пушкин).*

Расположенное в начале предложения обстоятельство *тут* является темой высказывания и задает временную рамку действию, отделяясь от ремы паузой. Пауза служит созданию эффекта резкого прерывания логической связи с предтекстом и имплицитно выраженной в нем презумпцией r (*Сильвио выйдет*). Предикат, смысловой и просодический центр предложения, маркируется контрастивным акцентом. В самом деле, последняя реплика Сильвио (*Предаю тебя твоей совести*) звучит как заключительный аккорд и, казалось бы, предвещает его незамедлительный уход; рассказчик, опасаящийся своего противника, в момент T_{p-i} предполагает r . Употребление *было* в позиции Вакернагеля позволяет ему создать эффект обманутого ожидания, который он когда-то пережил сам, а теперь заставляет переживать своего собеседника. Высказывание заведомо построено исходя из презумпции X' и r , в то время, как X и не- r могут быть введены только впоследствии, когда говорящий констатирует, что Сильвио не вышел. Опровержение презумпции X' , построенной как проекция из T_{p-i} в T_p , имеет место в момент речи T_0 и является ретроспективной, поскольку соответствует корректировке говорящим его первоначальной оценки ситуации в T_{p-i} . Контекст можно передать следующим образом: *тогда я подумал, что он сразу же выйдет, а он не вышел.*

Как и в (14), перемещение *было* в неначальную позицию представляется затруднительным: это привело бы к модификации просодии высказывания и стиранию фокализации на уровне предиката, линейная ориентация частицы соответствовала бы хронологическому описанию событий (*сначала вышел, потом вернулся*) и была бы в противоречии с правым контекстом.

Еще один пример из современного произведения подтверждает этот анализ:

(16) (Говорящий терпеливо ждет, когда его подруга будет готова к выходу.)

Теперь Варвара старательно причесывалась – «здесь и здесь», как велела мадам Манро.

– Ты выйдешь или нет?! – прикрикнул Иван. – Ты же было вышла?!

– Да что ты ко мне пристал? – тоже крикнула Варвара и кинула щетку. – У нас еще много времени (Т. Устинова).

Интерес этого контекста заключается в том, что удаление *было* из него не представляется возможным. При его отсутствии глагол совершенного вида в прошедшем времени обозначал бы, что результат совершенного действия остается актуальным в момент речи, а это не соответствует действительности. Употребление *было* отражает существование имплицитной презумпции *p* как окончательно закрепленного в реальности результата, которую говорящий имел до момента речи. Эта презумпция оказалась ошибочной, и опровергается в высказывании. *Было* указывает на ретроспективную переоценку говорящим первоначального мнения, выявляя таким образом скрытые значения, содержащиеся в его реплике: я думал, что ты кончила приготовления и окончательно вышла из ванной, а оказалось, что ты еще не была готова и вернулась в ванную. Нетерпение и раздражение, характеризующие реплику, позволяют также построить оппозицию на уровне коммуникативных инстанций говорящего и его собеседницы, установочные позиции которых явно не совпадают: говорящий надеялся, что Варвара окончательно вышла из ванной, а Варвара с самого начала знала, что вышла только на минуту.

Анализ этого типа высказываний подтверждает связь между размещением частицы в позиции Вакернагеля и коммуникативной логикой высказывания. Говорящий занимает две противоположные позиции, соотносящиеся с двумя различными точками отсчета – моментом речи и моментом, предшествовавшим реализации *p*. В момент речи T_0 говорящий оглядывается в прошлое, оценивает события, исходя из реальности *X*, существовавшей в T_p , что ретроспективно позволяет ему опровергнуть или скорректировать оказавшуюся ошибочной презумпцию *X'*, индексированную на момент T_{p-i} . Именно конфронтация двух взглядов – взгляда в будущее из T_{p-i} и взгляда в прошлое из T_0 – ведет к фокализации компонента, являющегося центром конфронтации конкурентных позиций *X* и *X'*.

V. БЫЛО В НЕНАЧАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ, ИЛИ ЛИНЕЙНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Как правило, в неначальной позиции *было* употребляется в нерасчлененных рематических предложениях и чаще всего опирается на предикат, хотя и встречаются примеры, когда частица следует за дополнением или обстоятельством. Собранный корпус примеров (500–550 контекстов) показывает, что, несмотря на кажущееся на первый взгляд преобладание неначальной позиции *было*, она встречается значительно реже, чем начальная. При учете правил актуального членения высказываний этот факт оказывается неоспоримым. Следует также отметить, что неначальная позиция *было* гораздо более характерна для нарративных контекстов, в то время как начальная встречается и в нарративе, и в дискурсе.

Неначальная позиция *было* всегда соответствует ситуациям, в которых действие *p* было совершено, но его результат по тем или иным причинам был аннулирован. В этих высказываниях речь идет не о верификации модуса пропозиции (да/нет), а о вы-

ражении субъективной оценки сущности p – перемены мнения, сожаления, иронии, угрызений совести и т.д. Действие p оценивается с критической точки зрения как неуместное, неэффективное, нежелательное и пр.

В этой статье мы рассмотрим только самый общий случай употребления *было* в постпозиции к предикату, оговаривая при этом, что опорой для частицы могут служить и другие компоненты высказывания.

В первых двух контекстах *было* употреблено в своем классическом значении – предвещение аннулирования результата действия p :

(17) *Я сразу узнал его – это был Ландратов. [Я попятился было по 'тоннелю], но понял, что как только он долетит до лунохода, я окажусь совершенно беззащитным. Секунду поколебавшись, я пригнулся и нырнул под низкое заусенчатое дно (В. Пелевин).*

(18) *От напряженной работы и множества выкуренных в течение дня сигарет голова была тяжелой, и ей захотелось немного пройтись. [Она двинулась было мимо автобусной 'остановки], но спохватилась, что уже поздно, и Лешка, наверно, волнуется. Лучше сесть в автобус (А. Маринина).*

Частица опирается на предикат, произносится без ударения и с редукцией гласных; фразовый акцент размещается на дополнениях, носителях основной информации (*по 'тоннелю и мимо автобусной 'остановки*); предложения читаются с нисходящей интонацией завершенности без паузы, на одном дыхании. Отсутствие паузы подтверждает нерасчлененный характер высказываний и позволяет считать, что они полностью составляют сферу действия X *было*. Последовательный характер действий p (*попятился по тоннелю; двинулась мимо автобусной остановки*) и p_1 , аннулирующих Sit_p (*нырнул под дно; спохватилась*), а также употребление союза *но* создают иллюзию хронологического описания фактов, индексированного на момент T_p : сначала p , потом p_1 . Снова может встать вопрос о тавтологическом употреблении частицы.

Мы считаем, что сводить семантизм *было* к оповещению об аннулировании Sit_p означает отнести его к разряду формальных маркеров, не имеющих собственного значения [Fontaine 1883: 133–136], что находится в противоречии с его этимологией. Частица, по нашему мнению, позволяет ввести одновременно два конкурентных действия – p и не- p , и выразить таким образом существование в момент T_p альтернативы. Пропозиция X (p) вводится де-факто как реальное действие или намерение, а *было* в постпозиции к предикату оповещает о существовании конкурентной пропозиции X' (не- p), которая необязательно имеет семантическую опору в предтексте. В момент речи T_0 совершенный субъектом выбор p *апостериори* оценивается говорящим критически и при этом с понятийной точки зрения совершенно не имеет значения, было ли действие реально совершено или только планировалось. Линейный отрезок времени i , отделяющий момент T_p от момента T_{p+i} , когда результат p был аннулирован, говорящим в счет не принимается, поэтому мы говорим о синхронном введении p и не- p , которое соответствует не последовательному изложению – p , затем p_1 и $Sit_{не-p}$, а конфронтации двух возможностей p и не- p и имплицитному выражению критической оценки первоначального выбора p как неадаптированного к ситуации (*не надо было углубляться в туннель; не принято задерживаться поздно вечером, не предупредив близких*). Выражение критического взгляда на p способствует созданию образа рассказчика, наблюдателя или актера событий. Эта оценочная установка исчезает при изъятии *было* из пропозиции (*Я попятился по тоннелю, но... пригнулся и нырнул под низкое заусенчатое дно; Она двинулась мимо автобусной 'остановки, но спохватилась...*), а высказывание приобретает характер объективного хронологического повествования. Ретроспективный взгляд на p в таких контекстах соотносится не столько с планом ассертивной модальности (да / нет), сколько с планом оценки, которая исчезает при изъятии *было* из предложения.

В следующем примере действие p привело к иному результату, чем ожидал агент:

(19) *Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. [Я бросился было к нему на 'помощь': несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками...]* (А. Пушкин).

Здесь наблюдаются те же самые формальные признаки: нерасчлененное предложение является сферой действия *было*, оно произносится с конечной интонацией и без паузы, фразовый акцент размещается на дополнении *помощь*, которое является носителем основной информации.

При отсутствии *было*, акцентное и интонационное оформление высказывания не претерпели бы никаких изменений, но содержание пропозиции было бы иным, поскольку синхронное введение *p* и *не-р* не было бы выражено, а аннулирование результата *p* было бы эксплицитно дано в правом контексте. Что касается возможного перемещения частицы в позицию Вакернагеля, то оно повлекло бы за собой фокализацию и размещение контрастивного ударения на предикате, что, в свою очередь, соответствовало бы совершенно иной подаче информации, как это было показано выше.

В примере же (19) рассказчик подает события, описывая их по ходу действия, не имея какой-либо презумпции. Драматические события, данные в предтексте, вполне могли вызвать иную реакцию у агенса – согласие на активное сотрудничество с составшими, испуг и молчание, побег и т.д. Употребление *было* позволяет рассказчику создать эффект неожиданного развития событий, который опирается на употребление двоеточия. Однако использование частицы в этом контексте соответствует не заблаговременному оповещению о последующем аннулировании результата *p* (*я бросился, потом остановился*), а об ином, неожиданном и драматическом для агенса последствии *p* (*я бросился на помощь, а меня арестовали*), при этом альтернатива выбора *p* или *не-р* возникает не у агенса в момент действия, а у говорящего в момент речи T_0 , с ретроспективной точки зрения: бросаться на помощь не имело смысла, помочь таким образом капитану Гринев никак не мог. Конкурентная пропозиция X' (*не-р*) вводится только после X и ретроспективно, а ее актуализация опирается исключительно на частицу, поскольку при отсутствии *было* критическая оценка *p* и альтернатива *не-р* более не выражаются, а события представляются в хронологическом порядке. После изъятия частицы использование двоеточия не представляется возможным, так как при хронологическом описании событий напрашивается употребление сочинительного союза *и* (*Я бросился к нему на помощь, и несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками*), использование которого невозможно при употреблении *было* (**Я бросился было к нему на помощь, и несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенный анализ подтверждает статус *было* как дискурсивного слова и его коммуникативное назначение. Употребляя частицу, говорящий выражает две противоположные точки зрения на действие *p*, каждая из которых индексирована на отдельную временную точку отсчета. Это двойной взгляд на *p* выражается синхронно, однако может соответствовать различной коммуникативной логике, которая коррелируется выбором начальной или нена начальной позиции частицы.

При начальной позиции *было* (позиции Вакернагеля) говорящий отталкивается от существования $Sit_{не-р}$ и актуализирует альтернативный вариант пропозиции X' . Эксплицитная пропозиция X строится им как опровержение имплицитной, но закономерной конкурентной пропозиции X' . Иллокутивным намерением говорящего является стремление настоять на реальности X , несмотря на отсутствие результативной ситуации Sit_p ; логично, что при этом X и X' соотносятся уступительно, а введение X принимает аргументативный и диалогический характер. Употребление *было* в позиции Вакернагеля влечет за собой фокализацию одного из элементов пропозиции X , на уровне которого она противопоставляется X' . Чаще всего это предикат, вершина

которого несет на себе контрастивный акцент и сопровождается интонацией незавершенности, непременно требующей наличия правого контекста.

При неначальной позиции *было* X и X' существуют без какой-либо связи с предтекстом, при этом сначала вводится X, а потом X'. Оппозиция строится не контекстуально, а между конкурентными X и X', причем возникает как бы изнутри самого содержания X, что создает иллюзию хронологического изложения событий: сначала *p*, затем *p₁* и *Sit_{не-р}*. Однако употребление *было* не просто предвещает аннулирование результата действия *p*, которое, как правило, эксплицитно выражено в правом контексте, оно соответствует актуализации альтернативы X' как более приемлемого действия и выражает тем самым оценку *p* с критической точки зрения. Этот имплицитный процесс актуализации альтернативы выбора и выражения критического взгляда на *p* функционирует как бы по «замкнутому кругу», так как не имеет иной реальной опоры, кроме самой частицы. Подобное употребление *было* соответствует расположению фразового акцента в соответствии с правилами акцентуации на предикате или его дополнении и интонации завершенности, что объясняет существование высказываний с *было*, не нуждающихся в правом контексте.

Выбор позиции *было* зависит, таким образом, прежде всего от контекстуального окружения и от иллокутивного намерения говорящего и не должен рассматриваться как произвольный или же стилистический прием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галкина-Федорук 1960 – Е.М. Галкина-Федорук. Частицы. Грамматика русского языка. Т. 1: Фонетика и морфология. М., 1960.
- Киселева, Пайар 1998 – К. Киселева, Д. Пайар (ред.). Дискурсивные слова русского языка: опыт конкретно-семантического описания. М., 1998.
- Князев 2004 – Ю.П. Князев. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004.
- Кодзасов 1996 – С.В. Кодзасов. Просодический строй русской речи. М., 1996.
- Попова-Боттино 2007 – Т. Попова-Боттино. Коммуникативное назначение частицы *было*: проблема точек зрения // Мат-лы XXXVI Междунар. филологической конф. Т. 15: Грамматика. СПб., 2007.
- Попова-Боттино 2008 – Т.Л. Попова-Боттино. Анализ частицы *было* в коммуникативной ситуации, или что было, то было // Russian Linguistics, vol. 32, № 2, 2008.
- Русская грамматика 1982 – Русская грамматика Академии Наук СССР. Т. II. М., 1982.
- Чернов 1970 – В.И. Чернов. О приглагольных частицах *было* и *бывало* // Учен. зап. Гос. пед. ин-та. Смоленск, 1970.
- Шошитайшвили 1998 – И.А. Шошитайшвили. Русское *было*: путь грамматикализации // Русистика сегодня. 1998. № 3/4.
- Bally 1965 – Ch. Bally. Linguistique générale et linguistique française. 4 éd. Berne, 1965.
- Barentsen 1986 – A. Barentsen. The use of the particle *bylo* in modern Russian // Dutch studies in Russian linguistics. Amsterdam, 1986.
- Bonnot 1999 – Ch. Bonnot. Pour une définition formelle et fonctionnelle de la notion de thème (sur l'exemple du russe moderne) // Cl. Guimier (éd.). La thématization dans les langues. Actes du colloque de Caen (9–11 octobre 1997). Berne, 1999.
- Bonnot 2001–2002 – Ch. Bonnot. La portée des mots du discours: essai de définition // Cahiers de linguistique de l'INALCO. Paris, 2001–2002.
- Bottineau 2001–2002 – T. Bottineau. La particule russe *bylo*: chronique d'un échec annoncé? // Cahiers de linguistique de l'INALCO. Paris, 2001–2002.
- Bottineau 2004 – T. Bottineau. La particule *bylo*: pour une approche énonciative ou à chacun sa vérité // Slovo. 2004. V. 30–31.
- Bottineau 2005 – T. Bottineau. La particule *bylo* en russe moderne: essai d'approche énonciative. Thèse de doctorat. Paris, 2005.
- Fontaine 1983 – J. Fontaine. Grammaire du texte et aspect du verbe en russe contemporain. Paris, 1983.
- Fougeron 1987 – I. Fougeron. L'organisation du message dans la phrase assertive russe // Particules énonciatives en russe contemporain. Paris, 1987.
- Wackernagel 1953 – J. Wackernagel. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung. Göttingen, 1953.